

Глава 12

На следующее утро дождь наконец прекратился. Однако в горах влага испарялась медленно, и утренний ветер был холодным и сырым, неся с собой запах прелых листьев.

Кан Хэ собирался пораньше спуститься с горы. Фань Цзин, опасаясь, что тот заблудится, проводил его до опушки. Кан Хэ велел ему сегодня не выходить из хижины, но тот ничего не ответил, лишь поторопил его, сказав, что иначе он не успеет вернуться дотемна.

Из гор вела тропинка, выходящая прямо на большую дорогу, что позволяло не делать крюк через деревню. Путь был почти прямым, без развилок. Кан Хэ запомнил указания Фань Цзина и к полудню добрался до уездного города.

В городе стояла ясная погода, и солнце даже припекало. Кан Хэ не спешил в аптеку, а сперва прошёлся по рыночной площади. Услышав где-то столичную речь, он подходил ближе и вслушивался, мысленно запоминая обороты. Он даже сам заговаривал с людьми, чтобы проверить свои знания.

Потратив на это около часа и заодно разузнав, где находится хорошая аптека, он направился туда. Подробно описав лекарю симптомы, он взял три порции лекарств — для приёма внутрь и для наружного применения. Кроме того, он купил и другие распространённые средства: в основном от ран, а также от головной боли, жара и расстройства желудка.

Старый лекарь, видя, что тот разбирается в лекарствах, спросил:

— Ты, парень, не из деревенских знахарей будешь?

Кан Хэ, подражая местному акценту, ответил:

— Что вы, такого умения у меня нет. Так, знаю кое-что по мелочи.

— Знать — это хорошо. Значит, о здоровье заботишься.

Кан Хэ улыбнулся. Заметив в аптеке связки ещё не разобранных трав и видя, что лекарь — человек добрый, он спросил:

— Скажите, уважаемый, а вы травы принимаете?

— Принимаю немного. Только аптека у меня маленькая, много не плачу.

— Вы человек добрый, — сказал Кан Хэ, — и за лечение берёте недорого, и цены на лекарства у вас честные. Сдавать вам травы — всё равно что доброе дело делать.

Старику понравились его слова. Он рассмеялся и, понизив голос, сказал:

— А ты, парень, говорить умеешь. Будут у тебя травы — неси ко мне, посмотрим.

— Обязательно, — ответил Кан Хэ, хотя и не был уверен, что у него будут травы. Но кто откажется от лишней возможности?

Лекарства обошлись ему в шестьдесят пять монет, и его скромные сбережения заметно поубавились. Утром Фань Цзин хотел дать ему денег, но он отказался. Тот пострадал, спасая его, и брать с него деньги на лечение было бы верхом бессовестности.

Выйдя из аптеки, он направился в мясные ряды. После полудня мясники уже разленились. Мухи, привлечённые запахом, садились на белое мясо, а торговцы даже не пытались их согнать.

В углу Кан Хэ нашёл лавку под названием «Хорошая свинина старшей сестры У». Хотя место было и не на виду, торговля шла бойко, и на прилавке почти ничего не осталось. И неудивительно: вокруг лавки было чисто подметено, в отличие от соседних, где нерадивые торговцы выливали помои прямо в сточную канаву. В жару от этого стоял невыносимый смрад, привлекавший тучи насекомых.

Увидев Кан Хэ, женщина тут же убрала сосновые ветки, которыми было прикрыто мясо, и предложила ему выбрать. Он спросил цену: самая ходовая грудинка стоила двенадцать монет за фунт. Постное мясо и сало тоже были недёшевы. Его кошелек не выдержал бы таких трат, поэтому он попросил несколько больших свиных костей и лопатку, которые остались после разделки. Целая корзина весом в несколько фунтов обошлась ему всего в двадцать монет.

Затем он зашёл в зерновую лавку и купил три фунта муки.

Закончив с покупками, он купил на улице две грубые лепёшки и съел их, запивая чашкой бесплатного чая, который давали торговцы. Заодно он за пару монет разговорил одного из бездельников, ожидавших подённой работы, и расспросил его о местных делах.

Перекусив, он отправился в обратный путь. Когда он входил в лес, солнце уже клонилось к западу. За день оно подсушило землю, и в горах уже не было так сыро, как утром.

Кан Хэ быстрым шагом добрался до хижины. Дверь была заперта снаружи. Как он и ожидал, этот человек не мог сидеть без дела. К счастью, у него был ключ.

На этот раз Кан Хэ не стал сразу идти на поиски. Он поставил на огонь котёл с рисом, промыл свиные кости, раздробил их и бросил в воду. По дороге он набрал пастушьей сумки и дикого шпината, из которых можно было сделать салат.

Когда Фань Цзин возвращался, он ещё издали, с опушки, почувствовал мясной аромат и увидел тонкую струйку дыма над хижиной. Он понял, что Кан Хэ вернулся, и только тогда направился к дому.

— Ты куда ходил? Я же говорил тебе отдыхать, а не бродить по округе. Смотри, опять руку повредишь, — увидев его, заворчал Кан Хэ. Одна рука у того была на перевязи, а он всё равно не мог усидеть на месте.

Фань Цзин подумал, что не такой уж он и неуклюжий, чтобы каждый раз раниться, выходя из дома.

— Я тут, рядом походил.

С этими словами он достал из кармана два яйца в зелёной скорлупе. Они были маленькими, размером с куриные.

Кан Хэ взял их.

— Это яйца дикой утки? — спросил он, любуясь их изящной формой.

— Да. На севере есть ручей, там можно найти их гнёзда.

— Интересно, — сказал Кан Хэ. — Надо будет завтра тоже сходить посмотреть. А эти яйца сегодня на ужин с пастушьей сумкой поджарим.

Фань Цзин не возражал. Раньше, находя в лесу яйца диких птиц, он варил их вкрутую и брал с собой.

Он наблюдал, как Кан Хэ одним ловким движением разбил скорлупу о край миски. Желток и белок соскользнули внутрь, не оставив ни единого осколка. Затем он мелко нарезал промытую пастушью сумку, смешал с яйцами и взбил.

Фань Цзин подошёл к очагу и приподнял крышку котла. Густой мясной аромат ударил в нос. Внутри варилась наваристая каша.

— Ты умеешь готовить?

Кан Хэ на мгновение прервался и улыбнулся:

— Какое там умение. Так, простую еду могу приготовить.

«Уметь готовить» означало владеть поварским искусством, а до этого ему было далеко. Он подумал, что Фань Цзин, хоть и немногословен, но умеет делать комплименты. На душе стало приятно. Он и вправду многое умел, но всему учился понемногу, не углубляясь. Раньше, когда он вёл свой блог в деревне, он снимал видео и о готовке, и о сборе трав, и о плотницком деле, и о садоводстве. И всё делал по-настоящему, не для вида.

Фань Цзин подумал, что тот не любит хвастаться. Он слышал, что дядя Кан — повар, так что неудивительно, если Кан Хэ перенял у него некоторые навыки.

Когда каша загустела, Кан Хэ налил полную миску, положил ложку и протянул Фань Цзину. Тот, видимо, соблазнившись ароматом, не стал отказываться и принялся есть левой рукой.

Кости были раздроблены, и костный мозг выварился в кашу, сделав её жирной и сытной. Добавленный имбирь отбивал запах свинины, а щепотка соли придавала вкус. Для деревенского жителя, не избалованного деликатесами, такая каша была настоящим лакомством. Фань Цзин смутно припомнил, что такой вкусной едой его кормила только мать, когда была жива. Не то чтобы госпожа Чэнь готовила плохо, но она выросла в бедной деревне, сама никогда не ела ничего изысканного, откуда ей было знать толк в хорошей еде? Его же мать, до замужества, жила в городе. И хотя она была не из богатой семьи, но видела больше и разбиралась в еде лучше. Именно она и научила его столичному наречию.

Пока он ел, Кан Хэ быстро приготовил салат из дикого шпината и подвинул ему. Наверняка тот в обед опять перекусил холодной лепёшкой.

Фань Цзин отложил ложку и взял палочки.

— У тебя правая рука болит, ешь ложкой, так удобнее. Если не сможешь зачерпнуть, я тебе помогу.

— Не нужно, — ответил Фань Цзин и ловко подхватил палочками порцию салата.

— Ты так хорошо владеешь левой рукой? — удивился Кан Хэ.

— Я в детстве был левшой.

Кан Хэ сухо усмехнулся. А он-то думал, если тот не сможет есть сам, он его с ложечки покормит. Оказалось, в помощи никто не нуждается.

Он разогрел сковороду, чтобы испечь лепёшки с яйцами и пастушьей сумкой.

Фань Цзин молча доел кашу и, с сожалением отставив миску, сказал:

— Больше так не делай.

— Невкусно?

— Вся семья... а я тут один в горах ем такую еду.

Кан Хэ всё понял. Но он взял его пустую миску, снова наполнил её кашей и положил сверху большой кусок мяса с кости. Мясо так разварилось, что почти само отходило от кости.

— Я понимаю, что ты думаешь о семье. Но если ты действительно о них заботишься, то должен как следует лечить свою руку и не думать о лишнем куске. Семья зависит от твоего заработка. Если ты заболеешь, как ты сможешь их содержать?

Богатые лечатся диетой, а бедные — хорошей едой. У бедняков жизнь и так пресная, куда уж преснее.

— К тому же, — добавил он, — когда я готовлю для тебя, мне и самому на душе легче.

— Тебе не нужно чувствовать себя виноватым, — сказал Фань Цзин, слушая его доводы. — Моя рука — это не твоя вина. Будь на твоём месте кто-то другой, я бы всё равно помог.

— Я не знаю, как поступили бы другие, но я бы на их месте сделал всё, чтобы отблагодарить спасителя.

Фань Цзин посмотрел на него, не то соглашаясь, не то нет, но спорить не стал. Кан Хэ вложил ему в руку миску и вернулся к своим лепёшкам.

Фань Цзин сидел с миской в руках, глядя на кусок мяса, и о чём-то задумался. Его размышления прервала горячая, размером с ладонь, лепёшка, которая опустилась прямо на мясо.

— Ешь, пока не остыло.

Кан Хэ, орудуя лопаткой, положил в его миску ещё одну. Фань Цзин отодвинул посуду, но, вздохнув, снова взял палочки.

Под пристальным взглядом Кан Хэ он съел три миски каши.

После ужина Кан Хэ убрал посуду и достал мазь, чтобы заново перевязать рану. Вчерашняя припарка не помогла: рана не затягивалась и выглядела пугающе.

— Всё-таки нужно зашить, — сказал он, доставая купленные иглу и нить.

Фань Цзин молча позволил ему делать всё, что нужно. Игла входила в плоть, но он не издал ни звука. Лишь когда рана была зашита, на его лбу выступила мелкая испарина.

— Больно? — спросил Кан Хэ.

Фань Цзин не ответил. Он достал из-под кровати тыкву-горлянку, откупорил её и сделал большой глоток. Кан Хэ почувствовал запах алкоголя.

— Я спать.

С этими словами Фань Цзин забрался на свою кровать и задёрнул занавеску.

Кан Хэ всё понял и не стал его больше беспокоить. Он смотрел на неподвижный силуэт за занавеской, и на душе у него было странно.

В этом мире и вправду существовали люди, которые не позволяли себе кричать даже от боли.

<http://bllate.org/book/13421/1194820>